№344 19.02 Год 2014

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Как правительство разоблачает Лукашенко

Вадим Ливнев

Вместо привычного гриппа в феврале разразилась эпидемия невиданной искренности среди высокопоставленных чиновников.

Одним из первых вирус подхватил вице-премьер Петр Прокопович, который шокировал общественность оценкой положения наших промышленных гигантов: “Для того, чтобы МАЗ и тракторный завод были конкурентоспособными, надо еще вложить миллиарды и сотни миллионов”. Более того, по словам заместителя главы правительства, в Беларуси вообще нет ни одного машиностроительного предприятия, которое было бы конкурентоспособно с мировыми лидерами.

Заразу от Петра Прокоповича подхватил его шеф Михаил Мясникович. На дежурный вопрос из серии “как дела?”, премьер ответил:

— Сейчас, я считаю, что у нас ситуация тоже (как в 2011 году — **прим.ред.**) очень тяжелая...

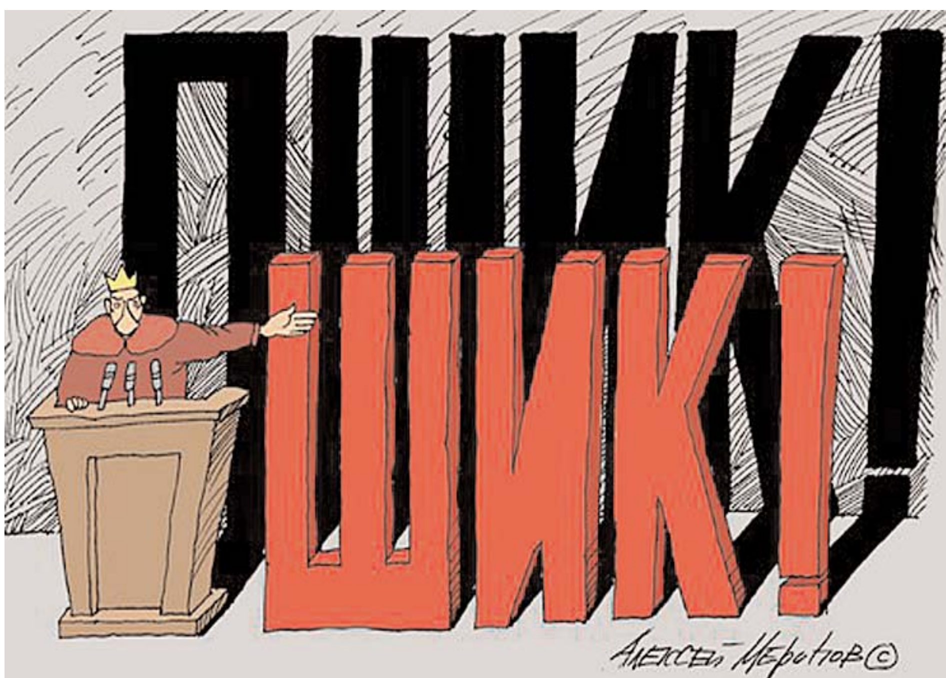

Рисунок Алексея Меринова, “Московский комсомолец”

Чуть позже от председателя Совмина отдельно досталось еще одной нашей гордости — сельскому хозяйству:

— Результаты плохие у всех. И что меня больше всего беспокоит — это некий пессимизм или даже обреченность, которая начинает появляться на селе.

Следующим на очереди оказался первый зам Михаила Мясниковича.

— В последние два года (особенно в конце прошлого-начале этого года), я отмечаю достаточно резкое снижение качества нашей продукции, — заявил Владимир Семашко.

А глава Банка развития Сергей Румас, тоже имеющий ранг вице-премьера, сообщил неутешительную новость:

— Предварительные итоги января говорят о том, что белорусская экономика пока не начала выздоравливать.

“Зараза” докатилась даже до Парижа. Белорусский посол во Франции Павел Латушко вторил Владимиру Семашко, рассказывая, как сложно продавать отечественную технику:

— Мы встречаемся с ситуацией, когда наша техника на презентациях просто ломается. И, конечно же, какое может быть доверие к той продукции, которая на первой же презентации может поломаться? Если ключ от единицы нашей техники не может открыть дверь.

С чего бы вдруг хор, обычно исполнявший привычный хит “Всё хорошо, прекрасная маркиза”, сменил репертуар? Похоже, для правительства Михаила Мясниковича приближается день, когда “полетят клочки по закоулочкам”. И в преддверии этого момента каждый старается спихнуть ответственность на нерадивых исполнителей на местах.

Фокус в том, что Совмин невольно разоблачает Александра Лукашенко. Ведь речь идет не об отдельных недостатках, а о системных проблемах экономической модели, архитектором которой является нынешний глава Беларуси.

Это он много лет ставил на первое место вал, и качество приносилось в жертву количеству. Это он закачивал миллиарды в сельское хозяйство, превращенное его же усилиями в “черную дыру”. Это он так запустил заводы, что теперь их продукция неконкурентоспособна. И, наконец, это он довел экономику до положения, которое даже послушный премьер-министр характеризует, как очень тяжелое.

ЭКОНОМИКА

Прокопович рассказал, почему импорт в Беларуси дороже, чем у соседей

Кирилл Букин

Стали известны подробности совещания у Александра Лукашенко, посвященного предпринимателям.

Участники мероприятия со стороны власти в унисон высказывались в пользу подписания проекта Указа “О некоторых вопросах реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами”. Этот документ ставит белорусских ИП в достаточно сложное положение и приведет к тому, что многие из них прекратят свою деятельность. Но руководство Беларуси такая перспектива не пугает, а в какой-то степени даже радует: больше будет покупателей в крупных торговых центрах.

В то же время вице-премьер Петр Прокопович признал, что импортные товары на внутреннем рынке дороже, чем в сопредельных странах. Но заместитель главы правительства причину этого видит исключительно в закупках через посредников.

— Поэтому сейчас наша задача состоит в том, чтобы поставлять напрямую. Мы можем напрямую поставлять любой товар. Четыре-пять дней, и контейнер из Китая приходит в Минск. Какие проблемы? — вопрошал Прокопович.

Проблемы такие, что за 20 лет власти так и не смогли наладить систему “четыре-пять дней”. Хотя намерения создать в стране оптовые базы, на которых будут закупаться индивидуальные предприниматели для последующей торговли в розницу, озвучивались неоднократно.

— Да, какие проблемы? Я несколько лет назад поручал создать в Беларуси “Черкизовский рынок”, чтобы наши предприниматели не ездили в Москву или еще куда-то. Где посмотреть этот рынок? — поинтересовался Александр Лукашенко.

— Пока такого рынка нет, — потупился Петр Прокопович.

Рассуждать о работе других вице-премьеру гораздо проще, чем что-то сделать самому. С другой стороны, учитывая финал деятельности Прокоповича на предыдущем посту (председателя Нацбанка), уж лучше бы он ничего не делал.

— Почему вы не взяли с Мясниковичем и не создали подобное предприятие? — продолжал допрос Лукашенко.

В ответ вице-премьер доложил, что “белорусский Черкизон” собираются организовать в поселке Болбасово Оршанского района, и вскоре будут внесены соответствующие предложения. То есть, на данный момент, проект не существует даже на бумаге.

— У нас должны быть равные условия для производства и реализации любого товара. Мы же не отказываемся от импорта, не запрещаем сюда ввозить. Мы говорим о том, что это должно быть прозрачно и цивилизованно, — продолжал играть роль строгого, но справедливого царя Александр Лукашенко.

— Мы в настоящее время вкладываем в нашу легкую промышленность около 300 млн долларов. Естественно, ей очень сложно конкурировать с этим серым импортом, — заметил премьер-министр, попросив поддержать предложения правительства (по сути, резко сократить ассортимент на рынках).

Что касается сроков перехода на новую систему, при которой на ИП возлагается обязанность документально подтверждать приобретение реализуемой продукции, то Александр Лукашенко заявил, что дополнительных продлений здесь ожидать не стоит:

— Это исключено и даже не обсуждается. Я в эти игры с предпринимателями играть не намерен. Эта “тягомотина” будет бесконечно продолжаться. Мы не первый год об этом говорим. Я не президент, если я создаю неравные условия и эти дыры. С 1 июля мы должны, всех поставив в равные условия, перейти к цивилизованному бизнесу.

Член совета предпринимателей одного из столичных торговых центров Жанна Яткова заметила, что преждевременно до создания нормальных оптовых баз заставлять плательщиков единого налога переходить на ту схему, которую предлагает государство. Но на позицию властей этот логичный довод не повлиял.

— Никаких отсрочек для перехода на эту систему быть не может, — повторил Лукашенко. — Мы к этому созрели, и предприниматели созрели за исключением тех, кто провоцирует их и политику какую-то создает.

Глава государства поручил к 1 июля создать в каждой области оптовые базы. Но уже сейчас понятно, что, даже если они формально будут организованы к указанной дате, то реально заработают намного позже. Если вообще заработают.

— Я могу подписать любой указ и пережить бунт девяти или десяти тысяч предпринимателей. Не вы сегодня определяете политику в государстве, — заявил Лукашенко. — Но я не хочу этого очага. Я не хочу, чтобы даже два человека, предприниматели, говорили обо мне плохо.

В общем, руководитель Беларуси окружает предпринимателей такой трепетной заботой, что они не должны проронить ни единой слезинки. А то хуже будет.

— Если вы после сегодняшнего разговора попробуете где-то устроить забастовку, не будете работать на своем рабочем месте, вы больше туда не придете. Я приму решение: тот, кто демонстративно закрыл свои квадратные метры, окошко или ларек, он больше там не появится. Просто вам нигде в Минске и в стране не дадут арендовать площади, — пригрозил Лукашенко.

А что касается налогообложения, то глава государства считает, что сегодня это не главное, и с ним можно разобраться позже.

Да, конечно, фигня вопрос: в каком объеме придется платить налоги? Подождёт.

ЭКОНОМИКА

Денег.Нет

Кирилл Букин

Возвращение Александра Лукашенко из Сочи ознаменовалось очередным разносом.

На этот раз поводом для разбора полетов стали темпы создания китайско-белорусского индустриального парка в Смолевичском районе. Точнее, практически отсутствие каких-либо темпов: "не идет никак".

Первые намерения о создании этой свободной экономической зоны были озвучены еще в 2010 году. Но до сих пор всё остаётся на уровне разговоров.

Вице-премьер Анатолий Тозик признал, что реализация проекта по созданию парка оказалась намного сложнее, чем это виделось изначально. Но уже в нынешнем году планируется начать строительство первого объекта — административно-выставочного комплекса. Заместитель председателя Совмина предложил создать часть инфраструктуры за счет национального бюджета.

— Если вы хотите очередной проект, половину, как минимум, повесить на бюджет, у меня таких денег нет, — отреагировал Лукашенко.

"Денег нет" на этом совещании вообще звучало постоянно. Похоже, состояние отечественной экономики и вправду "очень тяжелое".

— Мне здесь никакая политика не нужна, — вещал глава Беларуси. — У меня **нет денег** на такую политику. Это должен быть исключительно коммерческий проект. Если китайцы кому-то давали кредит под 2,5-3%, то под 5-6% мы кредиты брать у них не будем. Вот в чем должна быть политика. Это должен быть коммерческий проект. И первый, кто в этом должен быть заинтересован, — это КНР. Им крайне важен и нужен этот проект. Им нужно выходить в эту часть планеты, где у них нет позиций. Мы предоставляем такую возможность.

Похоже, Лукашенко знает, что нужно китайцам лучше самих китайцев. К этой теме он возвращался неоднократно:

— Вы меня убедили, что нам надо построить этот парк... Но встает вопрос: мы что, это будем строить за свои деньги?... Деньги мы им дать не можем. У нас **нет свободных денег**, нет дешевых кредитов. И не нужно. Эти деньги есть в КНР, им надо деньги пускать в оборот.

Вот только сами китайцы не спешат вкладываться в Беларуси. Более того, отдельные представители этой нации позволяют себе скептические высказывания о проекте.

— Белорусско-китайский парк? Ерунда! Его должны были начать строить 5 лет назад, но на самом деле до сих пор ничего не происходит, — сказал в интервью "Белгазете" студент БГУ Ван Гуань. — Сейчас опять заговорили, но вряд ли его в ближайшее время откроют. Это вообще мало кому интересно среди тех людей, с которыми я знаком.

Конечно, Ван Гуань — это не Си Цзиньпин, на которого ссылается Александр Лукашенко. Однако председатель КНР, якобы (со слов руководителя Беларуси) проявляющий огромную заинтересованность в создании парка под Смолевичами, по факту не спешит вкладывать средства в этот проект.

В результате парк может скукожиться до "аллеи". Если раньше белорусские власти отводили под него 91 квадратный километр, то сейчас Александр Лукашенко призывает на первом этапе не браться за освоение всей территории: "Не надо лезть в этот массив. Надо начинать с краю, по-хозяйски".

— Вы просто провалили эту работу, — сказал руководитель Беларуси, обращаясь к чиновникам. — Будете проваливать — я вам гарантирую, что вы туда пойдете работать.

Из сказанного можно сделать вывод, что паралич системы управления прогрессирует. Как следствие, даже те знаковые проекты, которые продвигает лично Лукашенко, вязнут, словно в болоте.

Беларусь начинает торговать дирижаблями

Михаил Брошин

Уже подписан контракт на поставку одного подобного аппарата.

Как сообщает interfax.by белорусские конструктора завершают летные испытания беспилотного дирижабля "БАК ЭМ". По словам начальника Научно-производственного центра "Беспилотные авиационные комплексы и технологии" Физико-технического института Национальной академии наук Беларуси Юрия Яцыны уже подписан контракт "на поставку одного комплекса с беспилотным дирижаблем БАК ЭМ в середине лета".

Из информации, размещенной на сайте института, следует, что дирижабль способен развивать скорость до 40 километров в час и подыматься на высоту до 500 метров. Он может использоваться для борьбы с браконьерством днем и ночью, оперативной оценки техногенных и природных катастроф, контроля правопорядка в местах массовых мероприятий и еще довольно широкого спектра услуг.

В МИРЕ

«В голове не укладывается, как можно было с нуля довести страну до гражданской войны!»

Татьяна Гусева

Белорусы высказываются о страшных событиях в Киеве. Чувства и мысли лидеров мнений Фейсбука — в обзоре "Салідарнасці".

"Резня, как в Арканаре братьев Стругацких"

Сценарист **Андрей Курейчик** считает, что в продолжении столкновений силовиков и протестующих виноват Янукович.

— За четыре месяца из ничего, с нуля довести 45-миллионную страну до гражданской войны. Реальных массовых убийств на улице. Чрезвычайного положения. А всего лишь из-за того, что Азаров побоялся подписать уже согласованный документ с Евросоюзом. Просто в голове не укладывается! Как за такой короткий срок они умудрились поднять на дыбы столько людей от мала до велика, довести их до такой крайности, фактически развалить страну?! Понятно, что чем больше он будет слушать советы Путина и своих силовиков — тем больше крови будет в стране. Они заставляют несчастных парней-милиционеров спасать свою власть, бросают на амбразуру, а те убивают. И их убивают. Око за око. Резня, как в Арканаре братьев Стругацких. Уже более 20 жизней на его совести... И все будет только хуже... Ад. Но время безжалостно — Янукович неизбежно сгорит в этом аду.

— Баліць, як сваё. Ды яно і ёсьць сваё, — поделилась статусом в Фейсбуке писательница **Светлана Курс**.

"Те, кто отдает преступные приказы, сидят в уютных креслах, а простой народ гибнет"

Правозащитник **Олег Волчек** был в Киеве за два дня до новых трагических событий. Когда он прошел Майдан вдоль и поперек, вспомнил свои годы юности на таджико-афганской границе.

— Мы там также выстраивали заградительные сооружения, выставляли наряды в "секрет" для отслеживания передвижений противника, устанавливали различные системы безопасности и принимали другие меры контроля за сопредельной территорией. Это делалось потому, что шла война, — пишет Олег Волчек. — Но оказавшись на центральной площади Киева, стало жутко, особенно на улице Грушевского. Там улица была одного цвета — черного.

Мне казалось, что больше в жизни я не увижу воющих солдат. Но вот здесь, на Майдане, в одном из красивейших мест города, я снова почувствовал запах войны.

Олег Волчек.

Только теперь, конфликт между своими гражданами, в ходе которого гибнут украинцы. Жалко всех пострадавших, ведь те, кто отдает преступные приказы, сидят в уютных креслах, а простой народ гибнет.

Но в любом случае, виновность будет лежать на власти, считает правозащитник.

"Прага чалавека да волі — большая, чым страх смерці!"

Поэт и шоумен **Всеволод Сцебурака** разумом и сердцем за тех, кто сражается на Майдане.

— Вы гаворыце пра талерантнасьць несупраціву? Я бачу — баязьлівасьць! Вы гаворыце пра мудрасьць няўдзелу? Я бачу — раўнадушша, якое забівае! Я ведаю, што прага чалавека да волі — большая, чым страх смерці! І тых, хто гэтага не адчувае, мне шкада, бо няма большай прорвы, чым паміж рабамі і свабоднымі людзьмі.

Сумная менская ноч.
Мы заліплі каля манітвраў -
Кіеў. Баі на Грушэўскага. Месяц каторы
цягнецца гэта тру сторы.
Хто з імі, хто з намі?
Хто баіцца канторы,
хто шукае адказаў у Гугле,
хто ў Торы.
Мы чакаем на лепшае,

ПРОФСОЮЗЫ

першае,
пераймаемся вершамі,
вешаем цэтлікі, мятлікі,
палім у фортку.
Палохаем жонку,
чухаем котку.
У навушніках на патыліцы -
шум нараджэньня краіны.
Героі, іх мроі,
і пульс Украіны!

“Хочется спрятать их всех у себя между теплыми ладошками”

Юрист и блогер **Дарья Катковская** опубликовала статус сообщества Євромайдан SOS, в котором прозвучал крик о помощи к киевлянам. Просят откликнуться волонтеров: забрать домой раненых после осмотра врачами, чтобы те не попали в руки мародеров в погонах.

— На этом меня прорвало. Читаю и реву навзрыд, — делится Дарья. — Смесь страха, ужаса, надежды, сопереживания, беспомощности, хрупкости и нежности к этим людям. Хочется представить, что весь мир маленький, а ты большая и сильная, и спрятать их всех у себя между теплыми ладошками.

“Дай Божа моцы выстаяць нашым украінскім братам!”

Лідэр партыі БНФ **Аляксей Янукевіч** упэўнены: перамовы ў Кіеве паміж апазіцыяй і ўладай будуць мець вынік толькі тады, калі не Клічко, Яцэнюк ды Цягнібок будуць ездзіць да Януковіча, а Януковіч — да іх, у штаб рэвалюцыі.

— І нягледзячы на сумныя навіны апошніх гадзінаў, такі сцэнар усё яшчэ магчымы. Пакуль стаіць Майдан — усё магчыма, — лічыць председатель БНФ. -Дай Божа моцы выстаяць нашым украінскім братам!

“Спыненне гвалту з абодвух бакоў і перамовы — адзінае, што можа даць надзею”

По мнению эксперта правозащитной организации “Индекс цензуры” **Андрея Александрова**, ни одному украинцу, ни одной политической или общественной силе в Украине не выгодно то, что сейчас происходит.

— “Беркут”, які месіць майданаўцаў, майданаўцы, якія падбіваюць міліцэйскую тэхніку, нянавісць у прамым эфіры, — пишет он в Фейсбуке. -Спыненне гвалту з абодвух бакоў і перамовы — ідэя непапулярная ў геройскім эпасе, але адзіная, якая зможа даць надзею.

Рабочие Барановичского станкостроительного завода страдают от холода

Уже около недели в филиале ЗАО “Атлант” работают в неотапливаемых цехах. “Надеваем на себя по паре свитеров, робу, жилетку, шарф на шею, сапоги, две пары носков, двое штанов”, — рассказали praca-by.info рабочие.

Висящие на стенах цехов колориферы были отключены после того, как в Беларуси закончились морозы.

— В цехах все упакованными ходят. Надеваем на себя по паре свитеров, робу, жилетку, шарф на шею, сапоги, две пары носков, двое штанов, — рассказали praca-by рабочие. — Начальство говорит, что в цехах собираются менять всю систему отопления. Но почему зимой, а не в теплое время года?

С начала 2014 года у Барановичского станкостроительного завода ЗАО “Атлант” новый директор. По информации рабочих, после смены руководства обнаружилось, что предприятие находится в плачевном финансовом состоянии.

— Видимо, на нас просто экономят, поскольку завод в долгах. Наверное, думают, что рабы и так выдержат, — сказали praca-by.info.

В минувшую пятницу в производственных помещениях завода было зафиксировано 12 градусов тепла. Тогда как по санитарным нормам в зимний период температура не должна опускаться на предприятиях ниже 16 градусов, отмечает технический инспектор Белорусского Конгресса демократических профсоюзов (БКДП) **Владимир Лозовский**.

— Правда существует пункт, в котором говорится, что если наниматель по экономическим, техническим или иным причинам не в состоянии обеспечить санитарные нормы, то он должен предпринять меры для нейтрализации негативных последствий. К примеру, наниматель мог бы выделить дополнительные перерывы для обогрева и горячий чай, выдать дополнительную спецодежду, — пояснил технический инспектор БКДП.

Владимир Лозовский также привел пример ситуации на полоцком “Стекловолокне” летом прошлого года. Там при наступлении аномальной жары рабочим стали выдавать газированную воду.

Технический инспектор БКДП советует рабочим Барановичского станкостроительного завода провести переговоры с нанимателем о компенсации за труд в условиях, не соответствующим санитарным нормам.

Вице-премьер рассказал, кто грабит сельчан

Михаил Брошин

Михаил Русый выступил в роли Робин Гуда.

Как сообщает БЕЛТА, на заседании Могилевского облисполкома вице-премьер заявил, что существующая средняя стоимость строительства на селе (дом площадью 70 квадратных метров обходится в 1 миллиард 200 миллионов рублей) — это настоящий грабеж местных жителей.

Русый обрушился на строителей, которые без зазрения совести делают все, чтобы проект был как можно дороже. В частности, выбирают площадки на окраинах населенных пунктов, куда нужно тянуть инженерные сети и все коммуникации, чтобы таким образом побольше заработать на сельчанах.

— Мы должны прекратить эту халяву для строителей и предоставить возможность сельчанам строить самим, и самим выбирать проекты, — сказал заместитель главы правительства. — При этом стоимость возводимого жилья под ключ не должна превышать 500-600 миллионов.

В общем, Михаил Русый выступил в роли Робин Гуда, намереваясь забрать деньги у богатых строителей и отдать бедным сельчанам, чтобы они сами решали, кто, где, по какому проекту и за сколько будет возводить “родную хату”. В свою очередь, строители после наезда вице-премьера могут стать отъявленными “русофобами”.

ОБЩЕСТВО

«Статкевіч пакарыў мяне сваёй абсалютнай мужчынскасцю»

Таццяна Гусева

Жонка экс-кандыдата ў прэзідэнты, а сёння палітзняволенага Мікалая Статкевіча расказала "Салідарнасці" гісторыю іх кахання.

Марына Адамовіч не раз адмаўлялася гаварыць пра асабістае. І прычыну зразумець можна: чалавек яна закрыты. Але напярэдадні Дня закаханых зрабіла выключэнне для чытачоў "Салідарнасці".

— Наша знаёмства адбылося вельмі даўно — на пачатку 90-х. Памятаю, сябры задурылі мне галаву пра тое, які класны хлопец Мікола Статкевіч. Упершыню мы сустрэліся ў Доме літаратара на дні народзінаў нашага агульнага сябра Міколы Міхноўскага. Там я і ўбачыла Статкевіча — кіраўніка папулярнага і голасна аб сабе заявіўшага Беларускага згуртавання вайскоўцаў. Мікола — прыязны, з яркімі блакітнымі вачыма, прыгожы мужчына. За некалькі тыдняў да таго яго звольнілі з войска. Не пры самых лепшых абставінах адбылося наша знаёмства. Ён застаўся без справы, якой прысвяціў жыццё, але выпраменьваў дабразычлівасць і аптымізм.

Пасля мы з ім сустракаліся ў коле знаёмых. У 1996-м я стала сябрам Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі, дапамагала яму і партыі.

— Чым вас пакарыў Статкевіч?

— Сваёй абсалютнай мужчынскасцю, годнасцю. Для мяне ён самы неверагодны чалавек з усіх, каго ведаю. Канечне, ён не самы лёгкі чалавек на свеце, як зрэшты і я. Па знаку задыяка мы з ім — два ільвы.

Для мяне было відавочна, што паміж намі ёсць паразуменне, гатоўнасць прыняць адно аднаго такім, які ты ёсць. Мікола — надзейны чалавек. Я разумею матывы ягоных учынкаў і падзяляю тыя ж каштоўнасці.

...Заўсёды ведала, што Мікола -мой мужчына. Што, як бы ні складалася жыццё, іншага мне не трэба. Нават, калі мы не будзем разам. Я лічу: галоўнае, што можа даць адзін чалавек іншаму — гэта адпусціць яго. Калі кахаеш, важна пакідаць чалавеку права на выбар, на ўласнае жыццё.

— Можаце прыгадаць, як ён заляцаўся да вас?

— У нас ёсць жартаўлівы выраз: дзеўка аквечаная і ацукераная. *(Усміхаецца).* Мы з Міколам — людзі адной сістэмы каардынат — маглі размаўляць літаральна гадзінамі. Што тычыцца заляцанняў, канешне, усё было, і бясконцыя прагулкі, і кветкі, і тыя самыя цукеркі.

Я па сваёй прыродзе жанчына перш за ўсё. Для мяне важна, каб побач быў каханы мужчына, які разумее і прымае цябе, як ёсць, прымае тваё жаночае. Да арышту Міколы -да самага апошняга дня — я не была абдзеленая ні кветкамі, ні цукеркамі, ні ягонай увагай.

Час, які мы праводзілі разам, заўсёды быў для мяне прыемным. Мы любім ездзіць у лес, на азёры — абодва добра плаваем. Калі выдаецца адпачынак, кіламетраў дзесяць нагульваем. Няспешна, размаўляючы, а часам і ў цішыні, бо маўчаць разам таксама вельмі прыемна. Гэта ўсё роўна несупынны дыялог, бо можаш у любую хвіліну прамовіць тое, што ты думаў, і высвятляецца, што думалі мы пра адное і тое ж.

Больш за тры гады мінула, як Мікола ў зняволенні, але дагэтуль вельмі часта мы пішам адзін аднаму ў лістах думкі, якія нам адначасова прыходзяць. Спадзяюся, гэтае пачуццё нас не пакіне. Я, прынамсі, заўсёды маю адчуванне небяспекі, якая яму пагражае. Калі ў Міколы была траўмаваная рука, бервяно яго прыціснула ў шклоўскай калоніі, нічога пра гэта не ведаючы, раніцай я літаральна ўзляцела над канапай. А праз дзень мне патэлефанавалі людзі і расказалі аб гэтай траўме, аб якой, канешне, ніхто з адміністрацыі нам паведамляць не збіраўся.

— А як Мікола рабіў вам прапанову?

— Гэта было не адзін раз. На волі я думала, што гэта не патрэбна двум дарослым людзям, у якіх раней ужо былі сем'і. А калі Мікола апынуўся за кратамі, я сама выступіла з ініцыятывай, што вось цяпер варта гэта зрабіць.

Як жонка я маю права на два кароткіх спатканні два разы на год. Заканадаўствам прадугледжана да чатырох гадзін, але нам даюць па дзве.

— Калі вы атрымліваеце ліст ад мужа, вы адразу яго прагна прачытваеце ці адкладаеце як падарунак на вечар?

— Іншы раз здараецца, пачынаю чытаць ля скрыні, але бывае, даходжу да кватэры, наліваю сабе гарбаты і чытаю. Гэта залежыць ад ступені маёй трывогі, ад таго, як часта прыходзяць лісты.

Часам яны ідуць з перапынкамі. Нядаўна з трох напісаных Міколам лістоў я атрымала толькі адзін. Ён добра ўсведамляе, што чалавек павінен сябе захаваць ва ўсіх сэнсах — псіхічным, фізічным, эмацыйным, і ён дакладна плануе і арганізуе свой час там. Дзеля таго, каб я магла кантраляваць, ці ўсе лісты я атрымліваю, ён піша ў дакладна вызначаныя дні тыдня.

— Вядома, што таямніца ліставання датычна да вязняў — рэч умоўная. Ведаючы, што лісты чытаюць чужыя людзі, вы з Міколам абмяжоўваеце сябе ў праяве пачуццяў?

— Пытанне няпростае, і адказу на яго не можа быць адназначнага. Калі Мікола сядзеў у СІЗА КДБ, лістоў ад яго спачатку не было. А я пісала дастаткова эмацыйна і шмат. Потым сур'ёзна сябе стрымлівала. І сёння я сябе ў пэўнай ступені стрымліваю, бо ведаю, што лісты чытаюцца не адным цэнзарам. Хоць зусім ад цёплых слоў мы не адмаўляемся. Каханне ж па-рознаму праяўляецца. Не абавязкова гаварыць, "як я цябе кахаю".

— Марына, як захаваць адносіны на адлегласці, калі адзіны сродак сувязі — лісты. Бо нават два спатканні на год — праз шкло, і вы пазбаўленыя магчымасці дакрануцца да блізкага чалавека, абняць яго…

— У такім становішчы выкрысталізоўваецца самае галоўнае, самае важнае, што ў гэтым жыцці мае сэнс. Уся шалупінь, лухта адпадае. Гэтае галоўнае дапамагае табе выжыць.

Канешне, ёсць страх, як яно будзе, калі Мікола вернецца. Думаю, тыя, хто трапляў у такую сітуацыю, мяне зразумеюць. На сённяшні дзень, як мне падаецца, Мікола не памяняўся. Ён усё той жа чалавек, якога я кахаю. Але гэты страх не ў сэрцы. Ён больш вонкавы, з тэарытычнага ведання сітуацыі, псіхалогіі. Але калі я зазіраю глыбока ў сябе, то я не баюся, што ў нас істотна што-небудзь зменіцца. Мікола — чалавек цэльны, гарманічны. І гэта ў яго не адбяруць ніякія выпрабаванні.

Дарэчы, гэта і адказ на тое пытанне, якое часта задаюць, ці ў падсвядомасці яно трымаецца. Чаму я не прашу яго выйсці любой цаной? Падпісаць тое прашэнне, каб быць дома? Як можна ў сённяшніх умовах “падсыпаць яму порах”? Менавіта гэты выраз ён ужыў у адным з сваіх лістоў, калі напісаў мне, што ён мной ганарыцца, і за баронам Мюнхаузенам мог бы паўтарыць: “Глядзіце, у каго яшчэ ёсць такая жанчына!”.

Я разумею, што для яго непрымальна. Не магу нават думкі дапусціць, што магла б гэтаму рашэнню супярэчыць. Я вельмі глыбока паважаю Міколу і ніколі не зраблю нічога такога, што магло б хоць нейкі цень сумневу ў ім зарадзіць. Гэта — яго рашэнне. Ён іншага б не прыняў. Ніякага другога ад яго ніхто з тых, хто яго ведае, не чакае. Як я магу не падтрымаць яго?

У рэшце рэшт, ёсць гонар, які вышэй за жаданне спаць у цёплай пасцелі ў абдымках любай жанчыны. Ёсць людзі, якія не могуць здрадзіць самім сабе.

Тыя хлопцы, якія там засталіся, яны ўсе нясуць на сабе гэты цяжар. Яны абраныя лёсам. Мы павінны быць удзячныя, што наша краіна яшчэ нараджае такіх людзей. Бо калі яны знікаюць, грамадства татальнага спажывання не мае шанцаў. Такія людзі даюць шанец, што ў гэтай краіне нешта можа памяняцца.

— Ці думалі пра тое, якім будзе вашае жыццё пасля вяртання Міколы?

— Канешне, у нас багатыя планы на будучыню. *(Усміхаецца).* Шмат з іх былі перарваныя, і мы будзем працягваць іх рэалізоўваць.

— Ваша сям’я застанецца ў Беларусі?

— Ніколі не абмяркоўвалі гэта. Мы нікуды не збіраемся.

Домрачева наказала Гришина за длинный язык

Михаил Миронович

17 февраля на Олимпиаде в Сочи биатлонисток ждал масс-старт. И вновь уверенную победу одержала белоруска Дарья Домрачева!

Победа была одержана по уже ставшему стандартным сценарию: подавляющее превосходство над соперницами на лыжне вкупе с фирменным одним промахом на огневых рубежах. Домрачева, играючи, стала трехкратной олимпийской чемпионкой. Кстати, всего лишь второй в истории. Но у первой, немки Кати Вильхельм одно золото завоевано в эстафете, а Даша все свои первые места завоевала в индивидуальных гонках.

Остается добавить, что для Надежды Скардино эта гонка сложилась не слишком удачно. Допустив 2 промаха, она финишировала 16-й.

Помимо всего прочего Дарья Домрачева расставила точки над “і”, делом ответив на слова фристайлиста Алексея Гришина, который накануне Олимпиады подпел коллегу по сборной. Напомним, что биатлонистка отказалась нести флаг на церемонии открытия Игр. В итоге эту честь доверили Гришину, который не преминул сделать не слишком уместное заявление: “Мне известно, что Даша отказалась, но я не знаю, по каким причинам. Знаете, если бы у меня был старт на следующий день после церемонии открытия или через день, то я бы по этой причине не стал отказываться от такого предложения. Пожалуй, такой шанс предоставляется всего раз в жизни. Выступать на Олимпийских Играх и делать это достойно, не каждому дано, а уж тем более не каждому выпадает честь быть знаменосцем олимпийской команды твоей страны. На мой взгляд, уважительной причиной отказа следует считать болезнь и смерть”.

Домрачева в пикировку вступать не стала. Она парировала выпад Гришина тремя золотыми медалями. А вот фристайлист в Сочи выступил неудачно, вылетев еще в квалификации лыжной акробатики — при том, что остальные три наших участника этих соревнований вышли в финал. В общем, Гришин оказался наказан за длинный язык.

Биатлонная же программа Игр еще не исчерпана. Смешанная эстафета запланирована на 19 февраля, но с учетом того, что мужской масс-старт из-за погодных условий перенесен с 16-го на 18-е, возможны коррективы.

СПОРТ

Как Антон Кушнир стал олимпийским чемпионом по лыжной акробатике

Михаил Миронович

17 февраля на Олимпиаде в Сочи состоялись мужские соревнования по лыжной акробатике.

Начинали белорусы за упокой. В первой квалификации ни один из четырех наших фристайлистов не смог пробиться в финал.

Вторая попытка оказалась удачнее. Путевки в финал добыли сразу трое: Антон Кушнир, Дмитрий Дащинский и Денис Осипов. Неудача постигла лишь Алексея Гришина, который стал олимпийским чемпионом четыре года назад в Ванкувере. “Проклятие знаменосца” сработало и на этот раз.

В первом финале 12 участников разыгрывали 8 мест в следующем раунде. Антон Кушнир показал второй промежуточный результат, Дмитрий Дащинский — 5-й, а вот Денису Осипову не хватило чуть — он оказался 9-м.

Затем 8 фристайлистов сражались за 4 места в главном финале. На этот раз Кушнир оказался третьим, а Дащинский замкнул восьмерку.

И вот решающий момент. Первым прыгает австралиец Дэвид Моррис. И, набрав 110, 41 балла, готовится получать “деревянную” медаль.

Следующий — Антон Кушнир. Белорус заявляет прыжок высшей категории сложности — тройное сальто с пятью винтами. И выполняет его практически идеально — 134,50 балла!!!

Но остаются еще два китайца, которые тоже идут ва-банк. Первый, Ци Гуанпу заявил такой же прыжок как у Кушнира, но допустил брак уже в начальной фазе, а приземлился и вовсе на “пятую точку”. 90 баллов, и Ци идет отдыхать.

Остается Цзя Цзонян. Он сразу идет на прыжок попроще, но тоже, мягко говоря, не блещет при исполнении. Кувырок при приземлении судьи явно не оценили. У Цзя 95,06 балла, и он становится третьим. Ошалевший от нежданно свалившегося (в прямом и переносном смыслах) счастья австралиец ликует — у него серебро.

А бесспорным олимпийским чемпионом за явным преимуществом становится Антон Кушнир. Это пятое золото Беларуси на Играх в Сочи! Фантастика!